

Н.К. ТЕРЕНИНА, Р.Н. КРОТОК

Псковский государственный университет,
180000, Псков, пл. Ленина, 2, Россия, brazelon@yandex.ru, roma.krotok@yandex.ru

ИЗМЕНЕНИЕ ЭТНИЧЕСКОЙ НЕОДНОРОДНОСТИ РЕГИОНОВ РОССИИ В 2010–2020 ГОДАХ В СВЕТЕ КОНЦЕПЦИИ ЭТНОКОНТАКТНЫХ ЗОН

Этноконтактные зоны, будучи одним из компонентов геокультурного пространства и этнической системой, характеризуются иерархичностью, мозаичностью, пространственной и временной динамикой. Разработана методика определения фаз развития этноконтактных зон, которая апробирована на уровне регионов России в соответствии с итогами переписей населения 2010 и 2021 гг. Используются статистический, графический и картографический методы исследования. Выделено четыре основные фазы развития этноконтактных зон: начальная; фаза роста; начало растворения этноконтактной зоны; возвращение к моноэтнической среде, завершение этнической замены. В настоящее время в России нет регионов, где начинается формирование новых этноконтактных зон, связанное с повышением доли русского населения. При этом в большинстве национальных регионов происходит рост доли титульных народов. В фазу роста этноконтактных зон перешли республики Алтай, Бурятия, Башкортостан, Хакасия, а также Чукотский автономный округ. Фаза начала растворения этноконтактной зоны, когда титульные народы превысили половину населения и продолжают наращивать свою долю, характерна для большинства национальных регионов Северного Кавказа, а также республик Татарстан, Тыва и Саха (Якутия). Моноэтничности достигли две республики — Чечня и Ингушетия. К регионам с ростом этнической мозаичности за счет увеличения доли нерусского населения, что соответствует начальной фазе развития этноконтактных зон, можно отнести целую группу «русских» регионов, включая Москву и Санкт-Петербург. Однако большая часть «русских» регионов все же попала в категорию, соответствующие фазам растворения этноконтактных зон и перехода к статусу моноэтнических территорий. Таким образом, для большинства регионов страны, как «русских», так и национальных, во втором десятилетии XXI в. характерна тенденция к растворению этноконтактных зон и наращиванию моноэтничности, что позволяет говорить о «стягивании» населения России в свои национальные образования.

Ключевые слова: переписи населения, титульные народы, русские, индекс этнической мозаичности, этноконтактные зоны.

N.K. TERENINA, R.N. KROTOK

Pskov State University,
180000, Pskov, pl. Lenina, 2, Russia, brazelon@yandex.ru, roma.krotok@yandex.ru

CHANGES IN ETHNIC HETEROGENEITY OF RUSSIAN REGIONS OVER THE 2010S–2020S IN THE LIGHT OF ETHNIC CONTACT ZONES

Ethnic contact zones, being one of the components of the geocultural space and ethnic system, are characterized by hierarchy, and by mosaic, spatial and temporal dynamics. The novelty of the study is related to the development of a methodology for determining the phases of development of ethnic contact zones, which has been tested at the level of Russian regions in accordance with the results of the 2010 and 2021 population censuses. Statistical, graphic and cartographic research methods are used. Four main phases of development of ethnic contact zones have been identified: 1) initial; 2) growth phase; 3) the beginning of the dissolution of the ethnic contact zone, and 4) return to a mono-ethnic environment, the completion of ethnic replacement. At present, there are no regions in Russia where the formation of new ethnic contact zones begins, associated with an increase in the share of the Russian population. At the same time, in most national regions there is now an increase in the share of titular peoples. The republics of Altai, Buryatia, Bashkortostan, Khakassia, as well as Chukotka Autonomous Okrug, entered the phase of growth of ethnic contact zones. The phase of the beginning of the dissolution of the ethnic contact zone, when the titular peoples exceeded half of the population and continue to increase their share, characterizes most of the national regions of the North Caucasus, as well as the republics of Tatarstan, Tyva and Sakha (Yakutia). Mono-ethnicity was achieved by two repub-

lics: Chechnya and Ingushetia. The category of regions with an increase in ethnic mosaic pattern due to an increase in the proportion of non-Russian population, which corresponds to the initial phase of the development of ethnic contact zones, comprised a whole group of Russian regions, including Moscow and St. Petersburg. However, the bulk of Russian regions still fell into the categories corresponding to the phases of the dissolution of ethnic contact zones and the transition to the status of mono-ethnic territories. Thus most regions of the country, both Russian and national, in the second decade of the 21st century, moved towards the dissolution of ethno-contact zones and the growth of mono-ethnicity, which confirms the conclusion made earlier by ethnogeographers that the population of Russia was being drawn into their national formations.

Keywords: 2021 population census, titular peoples, Russians, ethnic mosaic index, ethnic contact zones.

ВВЕДЕНИЕ

По итогам всероссийских переписей населения 2002 и 2010 гг. отечественные этногеографы отметили рост этнической неоднородности «русских» регионов в центральной части страны, на фоне которого происходило «стягивание» титульных народов в свои национальные образования. Перестройка этнодемографических процессов, произошедшая в России в постсоветский период, а также сменившиеся тренды этнического перераспределения между регионами страны вызывают озабоченность в обществе, что определяет актуальность научных исследований по данной тематике. Становится востребованным новый научный инструментарий для изучения обозначенных процессов. Такой инструментарий может дать разработку концепции этноконтактных зон, базирующейся на последних достижениях отечественной культурной и этнической географии.

В настоящее время понятие «этноконтактная зона» (ЭКЗ) широко используется в отечественной географии, но пока не как самостоятельный объект исследования, а в качестве одного из компонентов этнических систем, или геокультурного пространства. Например, Т.И. Герасименко определяет ЭКЗ как «один из типов этнокультурных районов, формирующихся в местах межэтнического взаимодействия», а также как «некие участки геокультурного пространства, где происходят постоянные межэтнические контакты» [1, с. 153]. Эти определения отражают взгляд на ЭКЗ с позиций разных географических концепций, однако общим в них является то, что этноконтактные зоны охватывают территории, где происходят процессы межэтнического взаимодействия.

Между тем ЭКЗ — сложный, многогранный феномен, который, по мнению авторов, нуждается в разработке самостоятельной концепции. С позиции исторической географии интерес вызывает генезис ЭКЗ, с точки зрения политической географии — их конфликтогенность. Этноконтактные зоны, будучи одним из важнейших компонентов геокультурного пространства, обладают такими атрибутами, как мозаичность, иерархичность, полимасштабность и т. п. С другой стороны, этноконтактная зона как этническая система характеризуется многокомпонентной структурой, пространственной и временной динамикой, включающей определенные фазы и стадии развития. Именно с позиции временной динамики развития и рассматриваются ЭКЗ в данной статье.

Цель исследования — разработка методики определения фаз развития этноконтактных зон и ее апробация на уровне регионов России в соответствии с итогами переписей населения 2010 и 2021 гг.

ИЗУЧЕННОСТЬ ПРОБЛЕМЫ

Понятие «этноконтактная зона» является относительно молодым в отечественной науке. Его активное использование началось после выхода в свет в 1989 г. сборника «Этноконтактные зоны в европейской части СССР (география, динамика, методы изучения)», подготовленного комиссией этнографии Московского филиала Географического общества СССР [2]. В последнем десятилетии XX в. понятие «этноконтактная зона» было внедрено в разработанную отечественными учеными в области культурной географии концепцию геоэтнокультурных систем (ГЭКС) [3, 4]. В рамках данной концепции ЭКЗ рассматривается как структурный компонент ГЭКС.

В последующем российские этногеографы стали часто использовать понятие ЭКЗ, закрепив за ним название одного из основных элементов этнического пространства страны, в пределах которого обычно выделяют русское мегаядро, этноконтактные зоны и национальные регионы («этнокультурные регионы») [5–7]. При этом этноконтактные зоны охватывают значительную часть территории России. Они окружают с юга и востока русское мегаядро (Северо-Кавказская и Урало-Поволжская ЭКЗ), а также разделяют крупные регионы страны, находящиеся вне русского мегаядра, — Урал, Сибирь и Дальний Восток. В азиатской части страны существуют такие типы ЭКЗ, как переходные (между тремя крупными регионами), внутренние (север Азиатской России) и внешние (южносибирская ЭКЗ)

[4]. Таким образом, фактически все национальные регионы в России также вписываются в ЭКЗ разного типа и масштаба.

С начала XXI в. параллельно с развитием концепции ГЭКС в отечественной культурной географии стала развиваться концепция геокультурного пространства [8–10]. В соответствии с последней этноконтактные зоны рассматриваются как иерархичные образования. Так, например, Т.И. Герасименко [1] предлагает выделять три уровня иерархии ЭКЗ: макроуровень (цивилизационный), мезоуровень (региональный) и микроуровень (локальный). На наш взгляд, этноконтактные зоны мезоуровня могут включать как отдельные регионы (например, национальные субъекты Российской Федерации), так и группы регионов (например, пояс ЭКЗ, окружающий русское мегаядро). Однако даже регионы русского ядра не являются абсолютно моноэтническими. В их национальной структуре населения присутствуют представители большого количества этнических групп, а значит, и эти регионы могут выступать в качестве полигонов по отработке инструментария изучения ЭКЗ. По этой причине в нашем исследовании предложенная методика апробируется применительно ко всем регионам страны.

В рамках концепции геокультурного пространства была разработана классификация этноконтактных зон исходя из степени их выраженности. Для этого был использован количественный показатель — индекс этнической мозаичности (ИЭМ), предложенный около полувека назад Б.М. Эккелем [11]. Согласно данной классификации, при ИЭМ выше 0,4 можно говорить о ярко выраженной ЭКЗ (обычно в этом случае доля представителей основного этноса составляет менее 75 %), а при ИЭМ от 0,2 до 0,4 (доля представителей преобладающего этноса — от 75 до 90 %) — о неярко выраженной ЭКЗ [10, 12, 13].

Следует отметить, что неоднократно предпринимались попытки использования ИЭМ не только для оценки неоднородности этнической структуры населения регионов страны на конкретную дату, но и для анализа динамики этого показателя за определенный временной интервал. В первую очередь это относится к исследованиям, в которых ИЭМ за разные годы отображался на карте административно-территориального деления страны. Например, в работе А.Ю. Орлова [14] анализ изменения ИЭМ во времени производится путем сравнения карт с ИЭМ регионов России за 1959 и 2010 гг. Также имеется опыт отображения на карте прироста ИЭМ за межпереписной период, для чего требуется совпадение административно-территориального деления страны на момент проведения переписей. В противном же случае осуществляется привязка результатов переписи к сопоставимым территориальным ячейкам. Так, А.Г. Манаковым [15] была рассчитана динамика ИЭМ по регионам европейской части страны (в современных границах) за 1897–1959 и 1959–2010 гг.

Кроме того, можно назвать исследования, в которых на основании величины ИЭМ осуществлялась классификация регионов страны. Например, Д.Ю. Дорофеева и М.С. Савоскул [16] предложили типологию регионов России, учитывающую сразу два фактора — величину ИЭМ за 2002 г. и динамику данного показателя с 1989 по 2002 г. К сожалению, разработанная авторами типология, включающая девять групп регионов, не была положена в основу при составлении карты. Этими же авторами использовался графический способ отображения динамики ИЭМ по отдельным регионам страны на основе результатов переписей с 1959 по 2002 г., что позволило определить особенности динамики ИЭМ в разных макрорегионах страны. Такая же методика используется в работах А.Г. Манакова при определении величины ИЭМ по результатам всех переписей населения начиная с 1897 г. — для Центрально-Азиатского макрорегиона постсоветского пространства [17], Крыма [18], а также с 1926 г. — для республик Урало-Поволжья [19].

В зарубежной науке показатель, за которым в отечественной этногеографии и этнодемографии закрепилось название ИЭМ, обозначается как «индекс этнической фракционализации» [20]. С его помощью уже во второй половине 1950-х гг. началось исследование этнолингвистического разнообразия стран и регионов [21]. Индекс этнической фракционализации используется также и для анализа изменения степени этнической гетерогенности населения стран и регионов с течением времени. В числе наиболее ярких примеров такого рода исследований можно отметить расчет Л. Дражановой [22] исторического индекса этнической фракционализации (HIEF) по 162 странам мира с 1945 по 2013 г.

Понятию ЭКЗ в зарубежной науке соответствует термин «этнически гетерогенная территория». Так, А. Немец [23] по итогам переписей 2000/2001 и 2011 гг. определил долю этнически гетерогенных административных единиц низового уровня в Эстонии, Латвии и Литве. Он же рассчитал изменение модифицированного индекса этнолингвистической фракционализации (EDI) на территории Латвии с 1897 по 2011 г., а также динамику этого показателя в границах 547 самоуправлений (муниципали-

тетов) в период между переписями населения 1989 и 2011 гг. Результаты исследования были отображены на карте, на которой муниципалитеты классифицированы в зависимости от степени этнической гетерогенизации или гомогенизации.

Графическое отображение динамики ИЭМ за длительные временные интервалы позволило увидеть некоторые закономерности, которые дают возможность вплотную подойти к реализации цели исследования — разработке методики определения фаз развития ЭКЗ на основе количественных критериев. Решение этой научной задачи станет важнейшим шагом в формировании самостоятельной концепции этноконтактных зон, опирающейся на достижения концепций геоэтнокультурных систем и гекокультурного пространства, разработанных в отечественной культурной географии.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Основным источником информации послужили материалы этнической статистики по итогам переписей населения начиная с Первой всеобщей переписи Российской империи 1897 г. и до переписи населения Российской Федерации 2021 г. Эта статистика доступна на сайтах Росстата [24], «Демоскоп Weekly» [25] и Population statistics of Eastern Europe & former USSR [26]. В качестве дополнительных источников используются материалы ревизий населения, которые проводились в Российском государстве с начала XVIII в. Эти материалы представлены в работах В.М. Кабузана [27–29].

В работе используется предложенный нами показатель, который является частным случаем индекса этнической мозаичности для определения степени выраженности двухкомпонентных этнических систем, в том числе двуэтнических этноконтактных зон. В этнодемографии он применяется для оценки вероятности браков между представителями разных этносов. Данный показатель, названный нами индексом этнической контактности (ИЭК) [30], рассчитывается по формуле

$$\text{ИЭК} = k \cdot 2 \cdot n_A \cdot n_B,$$

где ИЭК — вероятность встречи представителей народов A и B в определенном регионе; n_A — удельный вес представителей народа A в регионе; n_B — доля представителей народа B в регионе; k — поправочный коэффициент, отражающий «межэтническое расстояние» между этносами, т. е. степень их близости. На данном этапе исследований k принимается равным единице, так как его расчет пока не осуществлен для всех пар относительно многочисленных народов России. Максимальное значение ИЭК при $k = 1$ составляет 0,5 и достигается при соотношении двух контактирующих этносов 50 на 50 (в процентах).

Применение данного показателя только для изучения двухкомпонентных (двуэтнических) этноконтактных зон позволяет расширить возможности использования при анализе ЭКЗ картографического метода исследования. Так, появляется возможность отображения на карте качественным фоном этнического компонента с более высокой долей. Таким образом, вместе со степенью выраженности ЭКЗ на карте может быть задана вторая важная характеристика этноконтактных зон, отражающая соотношение в них удельного веса представителей взаимодействующих этносов.

В связи с этим можно отметить и преимущество использования ИЭК, связанное с картографическим анализом временной динамики этнической структуры населения регионов. Картографирование изменения ИЭК за определенный временной интервал может сопровождаться отображением положительной или отрицательной динамики двух рассматриваемых компонентов этноконтактных зон, что заметно облегчает этногеографический анализ в целом.

Чтобы решить проблему с главным недостатком ИЭК, который используется только для изучения двухкомпонентных этноконтактных зон, можно предложить разложение многокомпонентной ЭКЗ на двухкомпонентные. Так, вполне логичным представляется объединение близкородственных народов в группы, что нередко встречается в этногеографических исследованиях. Такое объединение возможно по степени этнокультурной близости народов (или их комплементарности), например по языку или религии. К примеру, С.Г. Сафонов [7] при выделении русского мегаядра в России оперирует суммарной численностью близкородственных славянских народов — русских, белорусов и украинцев. В нашей работе в основном используется другой критерий разделения населения регионов на две основные группы, в большей мере отвечающий задачам исследования, — это деление на титульное и нетитульное (в национальных регионах) и на русское и остальное население (в «русских» регионах).

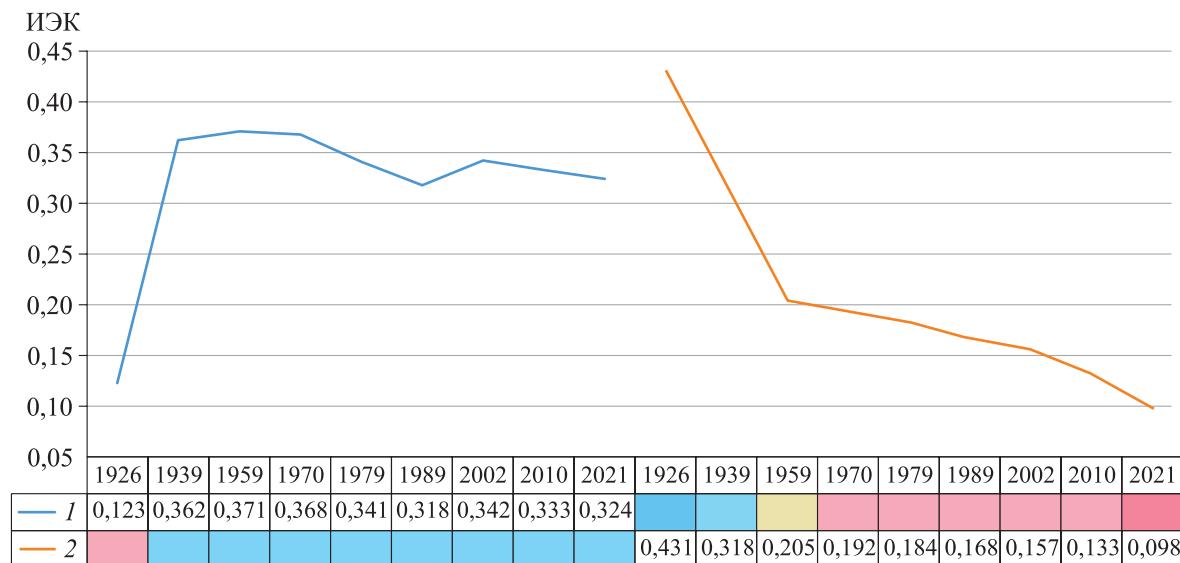
РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Фазы развития этноконтактных зон намного легче проследить в двухкомпонентных ЭКЗ, чем в многокомпонентных, где разнонаправленная динамика доли представителей основных этнических сообществ не может быть отслежена с помощью только одного показателя. В этом опять же заключается преимущество ИЭК, дающего такую возможность. Ранее нами была разработана классификация двухкомпонентных ЭКЗ исходя из величины ИЭК. С учетом того что ИЭК не может превышать 0,5, предложены следующие классы этноконтактных зон по величине ИЭК: 1) слабо выраженные ЭКЗ (ИЭК от 0,1 до 0,2); 2) ЭКЗ средней выраженности (от 0,2 до 0,4); 3) ярко выраженные ЭКЗ (свыше 0,4) [30]. Территории, где ИЭК составляет менее 0,1, можно отнести к моноэтничным.

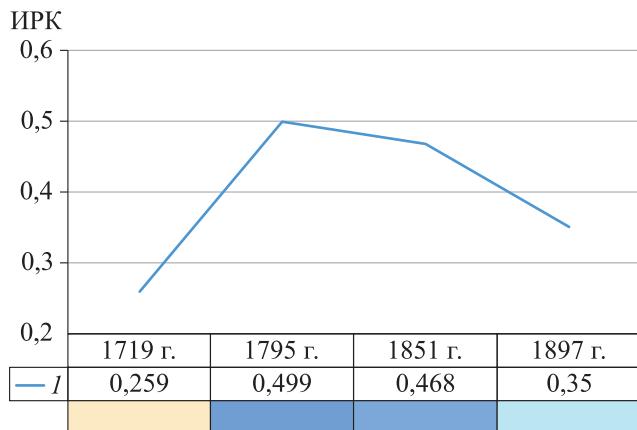
Начальную фазу развития ЭКЗ можно связывать с потерей регионом статуса моноэтничной территории, когда начинает расти доля представителей второго этноса. Переход же к средне выраженной ЭКЗ (ИЭК свыше 0,2) свидетельствует о начале фазы явного роста ЭКЗ, которая заканчивается при достижении вторым этносом половины населения региона (ИЭК максимально приближается к 0,5). В следующей фазе развития ЭКЗ происходит снижение ИЭК, но связано это уже с уменьшением доли представителей первого, ранее доминирующего этноса. После второго пересечения отметки ИЭК = 0,2 можно говорить о начале растворения ЭКЗ, а снижение ИЭК до 0,1 означает фактическое растворение ЭКЗ, т. е. территория вновь превращается в моноэтничную, но доминирующую позицию здесь уже занимает второй этнос.

Чтобы проследить фазы развития ЭКЗ на конкретном примере, нами был рассчитан ИЭК за максимально длительный интервал времени для всех современных республик России. В качестве одного из компонентов ЭКЗ бралось титульное население республик, другого компонента — восточно-славянское население (русские, белорусы и украинцы). Данный показатель был рассчитан начиная с переписи 1926 г. (когда уже были созданы эти национальные образования) по 2021 г. Однако, как выяснилось, ни одна из республик в этот период не прошла полный цикл развития ЭКЗ, интервал с 1926 по 2021 г. выяснил не все фазы развития ЭКЗ. В качестве примера динамики ИЭК рассмотрим две республики, которые позволили наблюдать начальную и конечную фазы развития ЭКЗ, — Коми и Карелию (рис. 1).

Республика Коми в 1926 г. представляла собой фактически моноэтничную территорию (доля титульного этноса — 92,3 %), но к 1939 г. уже превратилась в ярко выраженную ЭКЗ (72,5 % — коми и 24,9 % — восточные славяне). В 1959 г. титульный народ республики составлял 30,4 % всего населения, а значит, выход на 50 % и переход к фазе начала растворения ЭКЗ произошел в интервале между переписями 1939 и 1959 гг. (точную дату этой переломной точки установить едва ли возможно).

Рис. 1. Изменение индекса этнической контактности (ИЭК) между восточно-славянскими (русские, белорусы и украинцы) и титульными народами республик Коми (1) и Карелии (2) с 1926 по 2021 г. Составлено авторами по [24, 25].

с 1920-х до конца 1950-х гг., т. е. на примере этой республики нельзя проследить две первые фазы развития ЭКЗ.

Чтобы найти регион, позволяющий проследить как можно больше фаз развития ЭКЗ, нам пришлось подключить статистику по итогам ревизий с 1719 г. (первой ревизии населения) и до Первой всеобщей переписи населения 1897 г. на уровне губерний Российской империи [27–29]. Однако в данном случае использовалась конфессиональная статистика и был рассчитан аналогичный индексу этнической контактности индекс религиозной контактности (ИРК) по губерниям за большую часть XVIII и XIX в. В качестве примера, позволяющего увидеть переломный момент в смене фаз конфессиональной контактной зоны (между православными и иноверцами), была выбрана Оренбургская губерния (рис. 2).

Расчет ИРК Оренбургской губернии по данным ревизий населения с 1719 г. и итогам Первой переписи населения 1897 г. позволил увидеть наиболее важные фазы развития конфессиональной контактной зоны между православными и иноверцами (мусульманами и язычниками), за исключением начальной и конечной фаз, связанных с моноконфессиональным статусом территории (в начале — иноверческой, в конце — православной). При этом хорошо видна переломная точка в развитии конфессиональной контактной зоны, когда доля православных превысила половину населения, после чего началось постепенное растворение контактной зоны. Это совпало с периодом проведения пятой ревизии населения (1795 г.).

Следующим этапом исследования стало распределение регионов России по fazam развития ЭКЗ на современном этапе, основанное на сравнении результатов переписей населения 2010 и 2021 гг. (рис. 3). Индекс этнической контактности рассчитывался для двух категорий жителей регионов — титульного и нетитульного населения (в национальных регионах) или же русского и остального населения (в «русских» регионах). Кроме того, для уточнения трендов развития ЭКЗ в постсоветский период был рассчитан также ИЭК регионов России за 1989 г.

Как следует из данных рис. 3, в настоящее время в России нет регионов, где начинается формирование новых ЭКЗ, связанное с повышением доли русского населения. Также видно, что есть лишь один национальный регион с титульным народом, превышающим половину населения, — это Чувашская Республика, в которой во втором десятилетии XXI в. росла доля нетитульного населения. Из национальных регионов, где постсоветский тренд не совпадал с динамикой, характерной для второго десятилетия XXI в., нужно назвать Республику Мордовия и Ненецкий автономный округ, которые с 1989 г. все же несколько нарастили долю титульного населения.

Важной составляющей исследования является нанесение его результатов на карту. На рис. 4 представлены итоги расчета ИЭК по двум обозначенным выше группам населения по регионам России на 2010 г. Благодаря использованию ИЭК, на карте удалось отобразить сразу две важнейшие характеристики ЭКЗ — степень ее выраженности и перевес одного из компонентов (русского населения или титульных народов республик).

На рис. 5 представлены результаты классификации регионов России по fazam развития ЭКЗ на основании динамики ИЭК между титульным и нетитульным населением (в национальных регионах) или же русским и остальным населением (в «русских» регионах) по итогам переписей населения 2010 и 2021 гг. В большинстве национальных регионов России сейчас происходит рост доли титульных

Рис. 2. Изменение индекса религиозной контактности (ИРК) между православными и иноверцами (мусульманами и язычниками) Оренбургской губернии (1) с 1719 по 1897 г. Составлено авторами по [27–29].

На современном этапе Республика Коми продолжает оставаться в третьей фазе развития ЭКЗ, а вот Республика Карелия ныне уже перешла в четвертую фазу, т. е. к фактическому растворению ЭКЗ (доля карел в республике в 2021 г. составляла лишь 5,5 %). Причем третью фазу развития ЭКЗ Карелия прошла в период

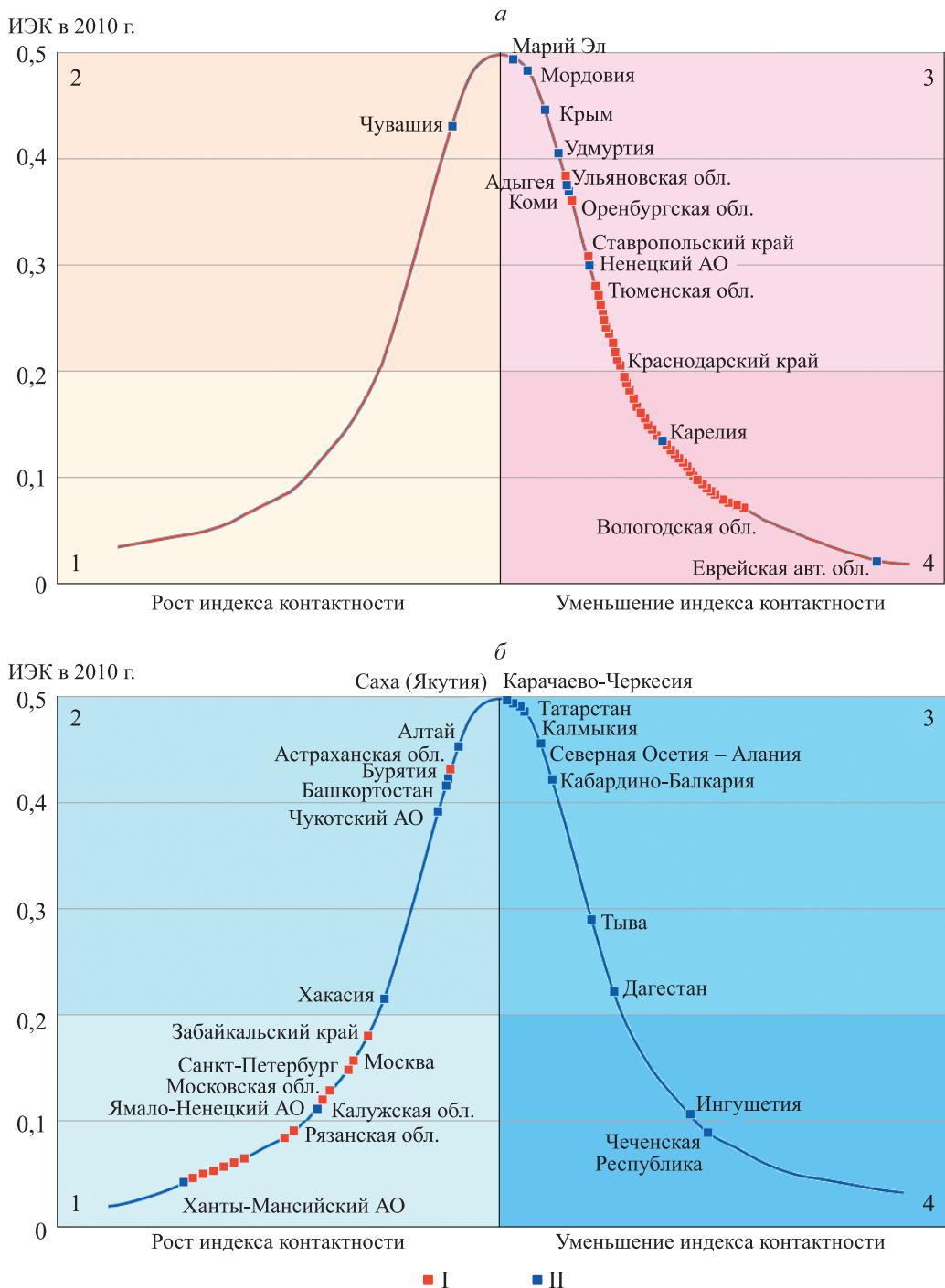
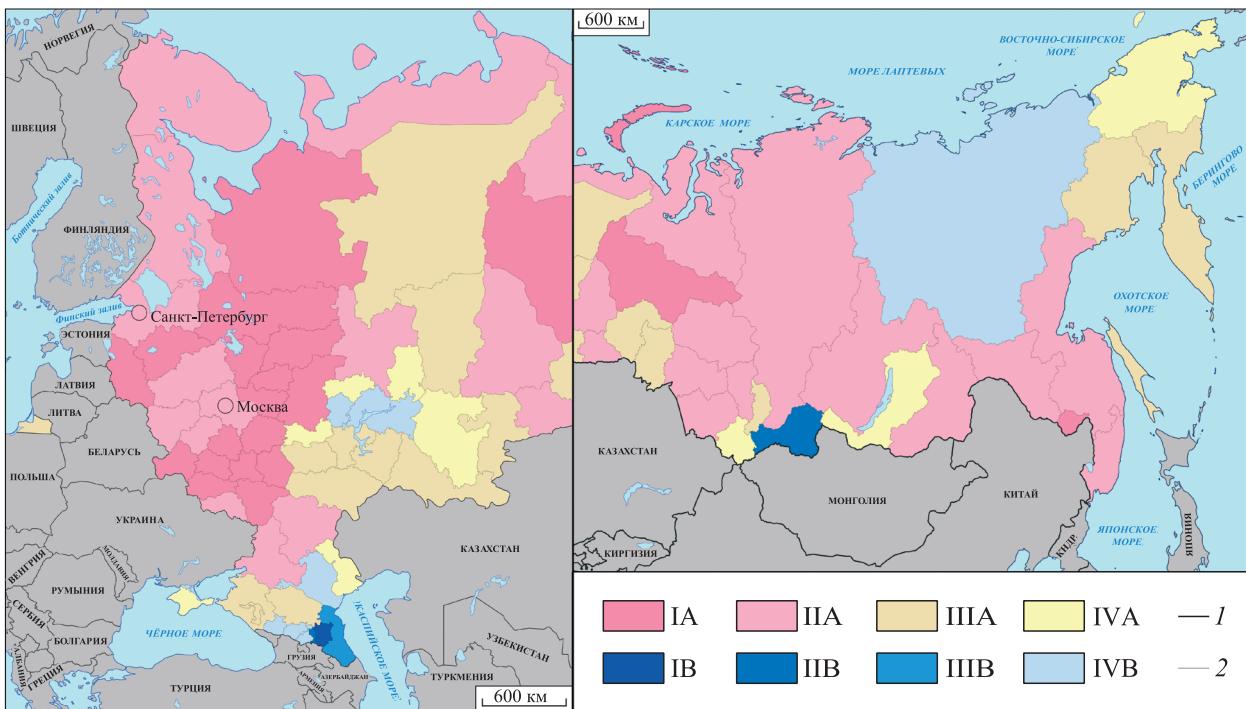

Рис. 3. Распределение регионов России по фазам развития этноконтактных зон (ЭКЗ) на основании динамики индекса этнической контактности (ИЭК) между титульным и нетитульным населением (в национальных регионах) / русским и остальным населением (в «русских» регионах) по итогам переписей населения 2010 и 2021 гг. Составлено авторами по [24–26].

α — рост доли русского населения (в «русских» регионах) / уменьшение доли титульных народов (в национальных регионах) в период между переписями населения 2010 и 2021 гг.; β — рост доли титульных народов (в национальных регионах) / уменьшение доли русских (в «русских» регионах) в период между переписями населения 2010 и 2021 гг. Развитие ЭКЗ: I — начальная фаза (первые признаки контактности в моноэтнической среде), 2 — фаза роста (формирование ярко выраженной ЭКЗ), 3 — начало растворения ЭКЗ (повышение моноэтничности), 4 — фаза растворения ЭКЗ (возвращение к моноэтнической среде). Регионы: I — «русские», II — национальные (республики, автономные округа, автономная область).

Рис. 4. Величина индекса этнической контактности между титульным и нетитульным населением (в национальных регионах) / русским и остальным населением (в «русских» регионах) по итогам Всероссийской переписи населения 2010 г. (в Крыму перепись населения была проведена в 2014 г.). Составлено авторами по [25, 26].

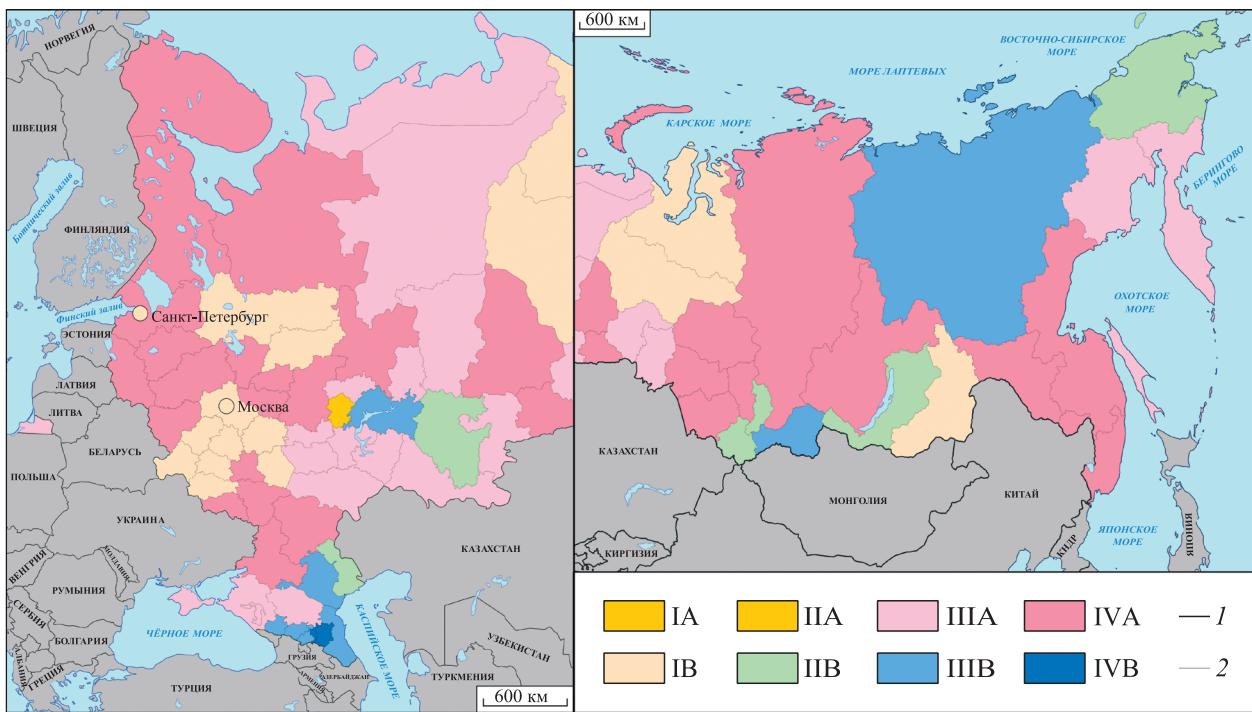
Величина индекса этнической контактности: I — менее 0,1; II — от 0,1 до 0,2; III — от 0,2 до 0,4; IV — свыше 0,4. А — перевес в регионах русского населения; В — перевес в национальных регионах титульного населения. Границы на 2021 г.: 1 — государств, 2 — регионов России.

народов. Исключения, кроме названных выше, где только начинается растворение ЭКЗ при положительной динамике доли нетитульного населения, составляют республики Марий Эл, Крым, Удмуртия, Адыгея. Кроме того, Республика Карелия перешла к полному растворению ЭКЗ, а Еврейский автономный округ уже достаточно длительное время является частью моноэтничной русской территории (доля евреев в 2021 г. составила лишь 0,6 %).

Особо нужно отметить наиболее моноэтничные республики России — это Чечня и Ингушетия. Титульные народы составляют свыше половины населения и продолжают наращивать свою долю (фаза начала растворения ЭКЗ) в таких республиках, как Карачаево-Черкесия, Кабардино-Балкария, Северная Осетия — Алания, Дагестан, Калмыкия, Татарстан, Тыва и Саха (Якутия). В своем большинстве, за исключением Калмыкии и Татарстана, эти республики имеют окраинное положение в России.

Рост титульного населения отмечается и в республиках Башкортостан, Алтай, Хакасия и Бурятия, Чукотском автономном округе (фаза роста ЭКЗ), в Ямало-Ненецком и Ханты-Мансийском автономных округах (но пока в рамках моноэтничной русской территории). В эти же две категории попала целая группа «русских» регионов. В Астраханской области быстро росла доля казахов, также несколько увеличилась доля нерусского населения в Забайкальском крае и ряде областей в центре европейской части страны, в том числе в Москве и Санкт-Петербурге.

Однако основная масса «русских» регионов попала в категории, соответствующие fazam растворения ЭКЗ и перехода к статусу моноэтничных территорий. Таким образом, большинство регионов страны, как «русских», так и национальных, во втором десятилетии XXI в. двигались к растворению ЭКЗ и наращиванию моноэтничности, что подтверждает сделанный ранее этнографами вывод о стягивании населения России в свои национальные образования (в том числе русского населения в «русские» регионы).

Рис. 5. Распределение регионов России по фазам развития этноконтактных зон (ЭКЗ) на основании динамики индекса этнической контактности между титульным и нетитульным населением (в национальных регионах) / русским и остальным населением (в «русских» регионах) по итогам переписей населения 2010 г. (в Крыму перепись населения была проведена в 2014 г.) и 2021 г. Составлено авторами по [24–26].

Развитие ЭКЗ: I — начальная фаза (первые признаки контактности в моноэтничной среде), II — фаза роста (формирование ярко выраженной ЭКЗ), III — начало растворения ЭКЗ (повышение моноэтничности), IV — фаза растворения ЭКЗ (возвращение к моноэтничной среде). А — рост доли русского населения (в русских регионах) / уменьшение доли титульных народов (в национальных регионах) между переписями 2010 и 2021 гг.; В — рост доли титульных народов (в национальных регионах) / уменьшение доли русских (в «русских» регионах) между переписями 2010 и 2021 гг. Границы на 2021 г.: 1 — государств, 2 — регионов России.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Для построения схемы развития двуэтничных этноконтактных зон авторами предложено использовать вариант индекса этнической мозаичности, рассчитанный для двухкомпонентных этнических систем, который назван в работе индексом этнической контактности. Применение данного индекса дало возможность разделить весь цикл формирования и развития ЭКЗ на несколько основных фаз. По величине ИЭК этноконтактные зоны были классифицированы на слабо выраженные (ИЭК от 0,1 до 0,2); средне (от 0,2 до 0,4) и ярко выраженные (свыше 0,4). Величина ИЭК не может превышать 0,5. Территории с ИЭК менее 0,1 рассматриваются как моноэтничные.

Расчет этнической мозаичности для двухкомпонентных этнических систем дает возможность учета и отображения на карте второй важной характеристики ЭКЗ — соотношения удельного веса основных этнических сообществ. Еще одно преимущество использования ИЭК связано с возможностью картографического отображения положительной или отрицательной динамики двух основных компонентов этноконтактных зон, что заметно облегчает этногеографический анализ в целом. Благодаря одновременному учету изменения величины ИЭК и удельного веса двух этнических сообществ, весь цикл развития ЭКЗ был разделен на четыре основные фазы: начальную (первые признаки контактности в моноэтничной среде); фазу роста (формирование ярко выраженной ЭКЗ со вторым этносом); начало растворения ЭКЗ (повышение моноэтничности, но уже с перевесом второго этноса); фазу растворения ЭКЗ (возвращение к моноэтничной среде, завершение этнической замены).

Привязка регионов России к фазам развития ЭКЗ привела к следующим результатам. Большинство регионов страны, как «русских», так и национальных, в настоящее время движутся в направлении

моноэтнанизации, что является проявлением третьей и четвертой фаз развития ЭКЗ (растворение этноконтактных зон). Соответственно, растет этнический контраст между «русскими» и национальными регионами России. Причем с советского времени, когда происходило относительное выравнивание этнического состава населения регионов страны, этот тренд сменился на противоположный.

Кроме подавляющего большинства «русских» регионов, где во втором десятилетии XXI в.росла доля русского населения, аналогичную картину можно было наблюдать в нескольких республиках (Крым, Марий Эл, Мордовия, Удмуртия и Коми), а также в Ненецком автономном округе. При этом Республика Карелия и Еврейская автономная область по степени этнической мозаичности уже перестали отличаться от соседних, собственно «русских» регионов. Контрастными для этой категории регионов стали республики с высокой (свыше половины) и продолжающей расти долей титульного населения: Саха (Якутия), Тыва, Татарстан, Калмыкия, Дагестан, Северная Осетия — Алания, Кабардино-Балкарская Республика и Карачаево-Черкесия. Особо в этом плане нужно отметить две республики, уже ставшие в настоящее время мононациональными, — Ингушетию и Чечню.

Что касается начальных фаз развития ЭКЗ, то они связаны почти исключительно с ростом доли нерусского населения в «русских» регионах и удельного веса титульного населения (пусть и изначально низкого) в национальных регионах. В эту категорию регионов попали три автономных округа и четыре республики (Алтай, Бурятия, Хакасия и Башкортостан), а также 13 «русских» регионов, расположенных преимущественно в центре европейской части страны, в том числе Москва и Санкт-Петербург. И наконец, единственной республикой с высокой, но немного снизившейся во втором десятилетии XXI в. долей титульного населения стала Чувашия.

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках проекта «Этноконтактные зоны на постсоветском пространстве: генезис, типология, конфликтогенность» (23-17-00005).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Герасименко Т.И. Этноконтактные зоны в геокультурном пространстве России // Гуманитарный вектор. — 2018. — Т. 13, № 2. — С. 152–161. — DOI: 10.21209/1996-7853-2018-13-2-152-161
- Поспелов Е.М., Крупник И.И. Этноконтактные зоны в европейской части СССР (география, динамика, методы изучения). — М.: Изд-во Моск. фил. Геогр. об-ва СССР, 1989. — 164 с.
- Дружинин А.Г., Сущий А.Я. География русской культуры: подходы к исследованию // Изв. РГО. — 1993. — Т. 125, вып. 6. — С. 27–36.
- Сущий С.Я., Дружинин А.Г. Очерки географии русской культуры. — Ростов-на-Дону: Высш. шк., 1994. — 576 с.
- Стрелецкий В.Н. Сдвиги в этническом расселении в России в конце XX — начале XXI веков и их некоторые культурно-географические аспекты // Южно-Российский форум: экономика, социология, политология, социально-экономическая география. — 2011. — № 1 (2). — С. 51–72.
- Стрелецкий В.Н. Россия в этнокультурном измерении: факторы регионализации и пространственные структуры // Региональное развитие и региональная политика России в переходный период. — М.: Изд-во Моск. техн. ун-та, 2011. — С. 146–176.
- Сафонов С.Г. Современные тенденции трансформации этнического состава населения России // Балтийский регион. — 2015. — № 3 (25). — С. 138–153.
- Стрелецкий В.Н. Геопространство в культурной географии, геокультурное пространство // Гуманитарная география. Научный и культурно-просветительский альманах. — 2005. — Вып. 2. — С. 330–332.
- Дирин Д.А. Геокультурное пространство: понятие, структура, основные свойства и факторы дифференциации // География и природопользование Сибири. — 2015. — № 19. — С. 45–56.
- Этнокультурная трансформация постсоветского пространства: факторы, тренды, перспективы: монография / Под ред. А.Г. Манакова. — Псков: Изд-во Псков. ун-та, 2022. — 344 с.
- Эккель Б.М. Определение индекса мозаичности национального состава республик, краев и областей СССР // Советская этнография. — 1976. — № 2. — С. 33–39.
- Лысенко А.В., Водопьянова Д.С., Азанов Д.С. Этноконтактные зоны Северного Кавказа // Вестн. Ставроп. ун-та. — 2011. — № 3. — С. 165–170.
- Шитиков Ф.В. Географические особенности этноконфессиональной ситуации на территории Республики Бурятия // Изв. Иркут. ун-та. Сер. Науки о Земле. — 2015. — Т. 11. — С. 141–148.
- Орлов А.Ю. Историко-географические аспекты трансформации этнической структуры населения Российской Федерации // Региональные исследования. — 2013. — № 2 (40). — С. 120–124.
- Манаков А.Г. Оценка изменения этнической мозаичности регионов Европейской России в периоды между переписями 1897, 1959 и 2010 гг. // Изв. РАН. Сер. геогр. — 2019. — № 2. — С. 117–128.

16. Дорофеева Д.Ю., Савоскул М.С. Изменение этнической мозаичности регионов России // Этническая демография / Под ред. И.А. Даниловой, О.А. Хараевой. — М.: МАКС Пресс, 2010. — С. 72–93.
17. Manakov A.G. Main Trends in the Transformation of the Ethnic Space of the Central Asian Macroregion from 1897 to 2017 // Regional Research of Russia. — 2020. — Vol. 10, N 4. — P. 584–592.
18. Манаков А.Г., Вамилова Л.Б. Оценка степени неоднородности этнической структуры населения Крыма с 1897 по 2014 г. // Псков. регионалогич. журн. — 2023. — Т. 19, № 1. — С. 113–128. — DOI: 10.37490/S221979310023933-9
19. Манаков А.Г., Григорьева О.А. Изменение этнической структуры населения республик Урало-Поволжья: выявление трендов с 1926 по 2010 г. // Вестн. Псков. гос. ун-та. Сер. Естеств. и физ.-мат. науки. — 2023. — Т. 16, № 1. — С. 13–30.
20. Posner D.N. Measuring Ethnic Fractionalization in Africa // American Journ. of Political Science. — 2004. — Vol. 48, N 4. — P. 849–863.
21. Greenberg J.H. The Measurement of linguistic diversity // Language. — 1956. — Vol. 32, N 1. — P. 109–115.
22. Dražanova L. Introducing the Historical Index of Ethnic Fractionalization (HIEF) dataset: Accounting for longitudinal changes in ethnic diversity // Journ. of Open Humanities Data. — 2020. — Vol. 6, N 1. — DOI: 10.5334/johd.16
23. Nemeth A. Ethnic diversity and its spatial change in Latvia, 1897–2011 // Post-Soviet Affairs. — 2013. — 34 p. — DOI: 10.1080/1060586X.2013.807604
24. Всероссийская перепись населения 2021 года. Т. 5: Национальный состав и владение языками // Росстат [Электронный ресурс]. — https://rosstat.-gov.ru/vpn_popul (дата обращения 10.02.2023).
25. Демоскоп Weekly [Электронный ресурс]. — <http://www.demoscope.ru/weekly/-ssp/census.php?cy=8> (дата обращения 10.02.2023).
26. Population statistics of Eastern Europe & former USSR [Электронный ресурс]. — <http://pop-stat.mashke.org> (дата обращения 10.02.2023).
27. Кабузан В.М. Народы России в первой половине XIX в. Численность и этнический состав. — М.: Наука, 1992. — 216 с.
28. Кабузан В.М. Народы России в XVIII веке. Численность и этнический состав. — М.: Наука, 1990. — 256 с.
29. Кабузан В.М. Распространение православия и других конфессий в России в XVIII – начале XX в. (1719–1917 гг.). — М.: Изд-во Ин-та росс. истории РАН, 2008. — 272 с.
30. Теренина Н.К. Индекс этнической контактности как инструмент изучения территорий со смешанным национальным составом населения // Псков. регионалогич. журн. — 2022. — Т. 18, № 1. — С. 101–116. — DOI: 10.37490/-S221979310018427-2

Поступила в редакцию 22.05.2023

После доработки 12.10.2023

Принята к публикации 11.07.2024